

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-37

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 апреля 2020 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Крупнова И.В.,
Тютина Д.В.

рассмотрела в порядке упрощенного (письменного) производства административное дело по административному исковому заявлению Долгалевой Анны Петровны о признании частично недействующим примечания к перечню документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855,

по апелляционной жалобе Долгалевой А.П. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. по делу № АКПИ19-806, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., исследовав материалы дела, включая возражения на апелляционную жалобу представителя Правительства Российской Федерации Шиляева А.П., заключение в письменной форме прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации постановлением от 29 июля 1998 г. № 855 (далее – Постановление) утвердило перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Перечень).

Нормативный правовой акт опубликован 10 августа 1998 г. в «Собрании законодательства Российской Федерации» № 32 и 12 августа 1998 г. в «Российской газете» № 153–154.

Согласно примечанию к Перечню в случае если страховая сумма не получена по причине гибели (смерти) застрахованного лица либо выгодоприобретателя, заявление о выплате страховой суммы заполняется их наследниками. При этом дополнительно к документам, предусмотренным указанным перечнем, представляется копия свидетельства о праве на наследство.

Долгалева А.П. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором оспорила примечание к Перечню в части, не позволяющей наследникам получить страховые выплаты при наступлении страхового случая, если застрахованное лицо по объективным причинам не имело возможности обратиться за получением страховой выплаты к страховщику. В обоснование заявления ссылалась на то, что оспариваемое положение противоречит статье 1, пункту 3 статьи 2, статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В административном исковом заявлении указано, что муж административного истца Долгалева А.Н. проходил службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, 20 апреля 2017 г. был уволен в связи с болезнью на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе, 27 апреля 2017 г. ему установлена инвалидность первой группы бессрочно (причина инвалидности – заболевание, полученное в период военной службы). В дальнейшем он обратился к работодателю с заявлением о получении страховой выплаты, однако ему было разъяснено, что с данным заявлением необходимо обратиться к страховщику после заключения контракта. Долгалева А.Н. имел право на выплату страховой

суммы, но в связи с тем, что он скончался 3 июня 2017 г., а государственный контракт обязательного страхования жизни и здоровья военнослужащих и сотрудников Росгвардии заключен с ЗАО «МАКС» лишь 7 июня 2017 г., документы на получение выплаты страховой суммы по инвалидности направлены не были.

Решением Новоалтайского городского суда Алтайского края от 12 февраля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 24 апреля 2019 г., в удовлетворении искового заявления Долгалева А.П. о признании права на страховую выплату в порядке наследования было отказано. Мотивируя отказ в иске, суды в данных судебных постановлениях ссылались в том числе на оспариваемое положение.

По мнению административного истца, примечание к Перечню в оспариваемой части сужает круг лиц, являющихся выгодоприобретателями по договору страхования жизни и здоровья военнослужащих и других лиц, указанных в законе.

Правительство Российской Федерации возражало против удовлетворения административного иска, указав, что Перечень издан в пределах его полномочий, а оспариваемое предписание соответствует действующему законодательству и прав административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. в удовлетворении административного искового заявления Долгалева А.П. отказано.

Не согласившись с таким решением, Долгалева А.П. подала апелляционную жалобу, в которой просит его отменить и принять новое решение об удовлетворении административного иска. Полагает, что суд первой инстанции не дал оценки ее доводам, изложенным в административном исковом заявлении, и не привел оснований, по которым они не были приняты во внимание. Тем самым было допущено существенное нарушение норм процессуального права.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации просит в ее удовлетворении отказать, считая доводы административного истца несостоятельными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Долгалева А.П. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему

административному делу такое основание для признания примечания к Перечню в оспариваемой части недействующим отсутствует.

Пунктом 1 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ предусмотрено, что выплата страховых сумм производится страховщиком на основании документов, подтверждающих наступление страхового случая. Перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Таким образом, Постановление, которым утверждён Перечень, принято Правительством Российской Федерации в пределах имеющихся у него полномочий с соблюдением порядка издания нормативного правового акта и требований, установленных для его опубликования. Данное обстоятельство подтверждается вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2016 г. по делу № АКПИ16-1049.

Разрешая настоящее административное дело, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что предусмотренное примечанием к Перечню положение о подаче заявления наследниками и представлении ими копии свидетельства о праве на наследство в случае, если страховая сумма не получена по причине гибели (смерти) застрахованного лица либо выгодоприобретателя, устанавливает механизм реализации лицами права на страховые выплаты путем подачи необходимых документов и заявления. Данное предписание не противоречит законодательству об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, а также нормам наследственного права.

В силу статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ объектами обязательного государственного страхования, осуществляемого в соответствии с названным законом, являются жизнь и здоровье военнослужащих (за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена), граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, в Государственной противопожарной службе, со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в войсках национальной гвардии Российской Федерации, службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации (далее также – служба), отчисленных с военных сборов или окончивших военные сборы, в течение одного года после окончания военной службы, службы, отчисления с военных сборов или окончания военных сборов.

Одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы,

со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов (абзац пятый статьи 4).

В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае их гибели (смерти) лица, перечисленные в указанном пункте (в частности, супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним).

Суд первой инстанции обоснованно указал в решении, что по смыслу названного закона, а также норм Гражданского кодекса Российской Федерации право на получение страховой выплаты в случае установления застрахованному лицу инвалидности имеет само застрахованное лицо, так как это право неразрывно связано с его личностью.

Как уже отмечалось выше, выплата страховых сумм производится страховщиком на основании документов, подтверждающих наступление страхового случая.

При этом в силу части 2 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего, не входит в состав наследства. Учитывая данное обстоятельство, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» указал, что наследники потерпевшего вправе обращаться с самостоятельными исками в суд либо вступать в процесс в порядке процессуального правопреемства лишь по требованиям о взыскании фактически начисленных потерпевшему в счет возмещения вреда, но не выплаченных ему при жизни сумм.

С учетом изложенного суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что содержащееся в примечании к Перечню предписание не сужает, как ошибочно полагает административный истец, круг лиц, имеющих право на подачу заявления о получении начисленной застрахованному лицу, но не выплаченной ему при жизни страховой суммы в связи с установлением инвалидности.

Доводы как административного искового заявления, так и апелляционной жалобы фактически сводятся к несогласию Долгалевой А.П. с судебными постановлениями, которыми ей отказано в удовлетворении искового заявления о признании права на страховую выплату в порядке наследования. Однако при рассмотрении настоящего дела в порядке абстрактного нормоконтроля Верховный Суд Российской Федерации не вправе проверять законность и обоснованность названных судебных актов, основанных на оценке фактических обстоятельств конкретного гражданского дела.

Суд первой инстанции принял решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые отношения, при правильном их толковании. Выводы суда о законности оспариваемого положения нормативного правового акта подробно мотивированы.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, примечание к Перечню в оспариваемой части не противоречит, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Долгалевой А.П. в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Долгалевой Анны Петровны – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.В. Крупнов

Д.В. Тютин